

Шум улицы с громкими криками торговцев, зазывающих прохожих, постепенно стихал, отделенный переулками, откатываясь, будто шум прибоя, и Шэнь Цяо отвлекался на него все меньше.

Ему не требовалось открывать глаза, чтобы понимать, что он все еще стоит на том же месте. Тем не менее, ему казалось, будто на него действовала неведомая сила, что желала заставить его усомниться в этом суждении, считать, будто он находится совершенно в другом месте.

Это было довольно любопытное ощущение. Когда внутренняя ци достигает определенного уровня, она может влиять на окружающее пространство и манипулировать ощущениями врага, сбивая его с толку и заставляя чувствовать себя неуверенно.

Противник, очевидно, решил объявить о своем присутствии таким образом, желая оказать давление на Шэнь Цяо, но тот не чувствовал враждебности, и потому не двинулся с места. Так же он слышал позвякивание нефритовых подвесок, иногда издалека, как будто за несколько десятков ли, иногда совсем рядом, будто человек находился в паре шагов от него. Звук доносился отовсюду, отражаясь эхом в каждом крохотном кусочке пространства, безжалостный, словно гниющая рана на теле.

Нефрит звенел мелодично и нежно, но даже такой приятный звук вызывал у слушателя чувство тревоги, если тот слушал его достаточно долго. Шэнь Цяо оперся на бамбуковую трость, опустив голову и прикрыв глаза, создавалось чувство, будто он заснул.

Вдруг он качнулся вперед. Как быстрая молния, не давая возможности очнуться, бамбуковая палка устремилась к цели. Следуя за движением его руки, тело мужчины тоже устремилось вперед, словно стрела, спущенная с тетивы, что полностью отличалось от его обычного болезненного состояния. Подобно леопарду, заметив брешь в защите противника, он метнулся к своей цели.

Место, куда устремилась палка, было пустым, но когда конец бамбуковой трости, наполненной внутренней ци, очертил белую дугу, достигая цели, невидимые барьеры разлетелись вдребезги. Прерванный звуки тут же хлынули обратно, заполняя собой пространство.

— Кто вы? Почему бы вам не выйти, чтобы мы могли встретиться лицом к лицу? – тихо спросил Шэнь Цяо.

— Я так долго ждал в институте Линьчуань моего высокого гостя. Так как он не явился, я решил прийти сам и поприветствовать его. Надеюсь, вы простите меня за грубость... – кроткий мягкий голос раздался издалека.

Человек даже не пытался скрыть свои шаги. Шаг за шагом он касался чужих сердец чистым резонансным звуком, похожим на колокольчик. Шэнь Цяо знал, что это результат наполнения иллюзий внутренней ци. Подобно тому, как он блокировал внешние звуки только что, он мог запугивать противника, лишая его возможного преимущества.

— Значит, вы главный мастер Руян. Я давно наслышан о вас, и рад встретиться лично.

Как глава конфуцианской школы, а так же один из трех лучших экспертов в мире боевых искусств, Руян Кэхуэй был известен всему миру, но сам он выглядел довольно скромно. Простая одежда из хлопка, обычная тканевая обувь и такая же ткань вплетена в волосы, самое обычное лицо — он создавал впечатление самого обыкновенного мужчины средних лет, который легко может затеряться в толпе таких же обычных людей, не привлекая лишнего внимания.

Однако, в тот момент, когда он так неспешно подходил к другому по переулку, никто не смел бы усомниться в его личности. Потому что не многие имели осанку, подобную ему.

— В то время, когда пришла новость о восхождении Бессмертного Ци на Небеса, я сам находился в медитации за закрытыми дверями, и не мог вовремя послать людей с соболезнованиями. После выхода из медитации, я был потрясен этой новостью. Глава школы Ци обладал небесной осанкой, а его боевые искусства не имели себе равных в Поднебесной. Он был фигурой, которой восхищались абсолютно все! Потому новость о том, что он скончался так внезапно, оказалась поистине шокирующей. Сердце этого Кэхуэй было переполнено горечью и сожалениями. Надеюсь, даочжан Шэнь не был убит горем.

Когда человек достигает такого уровня мастерства, на котором был Руян Кэхуэй, мастера начинали ценить и сочувствовать тем, кто имел такой же уровень. Поэтому, его речь не была преувеличенной лестью. На самом деле, по большей части она действительно была искренней.

— Я хотел бы поблагодарить главу Руяна за великую доброту и искренние слова о моем учителе. — Шэнь Цяо сложил ладони, вежливо приветствуя человека. — Однажды он сказал, что, не смотря на то, что он не смог бы прожить столько, сколько мог прожить знаток сяньтянь, но чувствовал, что умереть в стремлении к высшему Пути боевых искусств стоит того. Потому прошу, не стоит грустить о смерти моего учителя, глава школы Руян. Как говорил мой учитель: “Наш путь не одинок, ведь Небо и Земля вместе с нами”.

— Наш путь не одинок, если Небо и Земля вместе с нами... — повторил он. — Отлично! Бессмертный Ци действительно великий человек, который мог бы сказать нечто подобное! — Руян Кэхуэй покачал головой.

Обдумав свои мысли еще пару минут, он все же снова устремил свой взгляд на Шэнь Цяо.

— Когда я уходил, в чайном доме как раз кипятили воду. Должно быть, чай там уже готов. Не желаете ли посетить Линьчуань с экскурсией?

— Я слишком долго жил на Севере. И мне сложно привыкнуть к южному чаю, — тихо отозвался Шэнь Цяо.

Не многие в этом мире были достойны личного приглашения Руяна Кэхуэя. Тем не менее, он

отверг приглашение, которое остальные сочли бы огромной честью.

Руян Кэхуэй улыбнулся, казалось бы, что он совершенно не обижен отказом.

— Южный чай обладает своей уникальной изысканностью. Он мягкий и всеобъемлющий. Только так он может впитать все реки и ручьи и в конечном итоге превратиться в безбрежный океан.

Шэнь Цяо улыбнулся в ответ.

— Меня беспокоит цена, которую придется заплатить после такого чаепития. Мне будет сложно отказаться в вашей просьбе, если я выпью предложенный вами чай, и поездка будет испорчена этой дилеммой.

— Север, несомненно, занимает обширные земли, но и Юг так же велик и богат ресурсами. После того, как вы попробуете вкус нашего прекрасного чая из института Линьчуань, возможно, вы сами не пожелаете больше покидать эти земли, даже если я не стану уговаривать вас остаться?

«Если это так, чем же институт Линьчуань опаивает своих посетителей, что те не желают покидать его?» - Шэнь Цяо не смог удержать тихого смеха при мысли об этом.

— Над чем смеется даочжан Шэнь? Мои слова вам кажутся смехотворными? - с любопытством спросил Руян Кэхуэй.

Шэнь Цяо отрицательно покачал головой.

— Прошу простить, это было неуместно с моей стороны. К вам это не имеет никакого отношения, главный магистр, прошу, простите меня за это.

Если бы здесь был Янь Уши, он бы обязательно использовал эти слова, чтобы посмеяться над собеседником, но Шэнь Цяо не был таким человеком.

До этого дня Руян Кэхуэй не думал о том, что Шэнь Цяо окажется настолько упрям. Ведь, независимо от того, беспокоился ли он о своем будущем или еще по каким либо причинам, бывший глава школы, который лишился своей должности, никогда не имел близких отношений с представителями демонических сект. Ходили слухи, что Янь Уши спас жизнь Шэнь Цяо и использовал эту услугу как предлог, чтобы удерживать того рядом с собой, в то время как сам Шэнь Цяо так же зависел от Янь Уши, нуждаясь в его защите. Руян Кэхуэй не поверил этим слухам, но теперь реакция Шэнь Цяо заставила его думать иначе.

— Я имел честь встретиться с Бессмертным Ци до его смерти. Мы разговаривали совсем немного, но чувствовали себя старыми друзьями. Однажды я спросил вашего учителя, не

желает ли он присоединиться ко мне и вместе поддержать мудрого правителя, чтобы вернуть мир и процветание всем живущим на этой земле. Не смотря на то, что ваш учитель не хотел вовлекать гору Сюаньду в светские дела, он так же одобрял принцип ортодоксальности, и именно это побудило его заключить этот двадцатилетний договор с Ху Лугу. Даочжан Шэнь больше не является главой школы горы Сюаньду, но вы все еще ученик Бессмертного Ци. Вы действительно желаете отказаться от принципа и позиции своего учителя?

— Боюсь, главный магистр Руян ошибается в своем мнении. Мои отношения с главой демонической школы Ян не похожи на те слухи, что придумали себе остальные люди, но даже с учетом этого, Чжоу, которую поддерживает Хуаньюэ, с каждым днем становится все более процветающей. Вы хотите сказать, что Ювэнь Юн не способен управлять Центральными равнинами и объединить мир только потому, что он принадлежит к расе сяньбэй? Мой учитель выступал против сотрудничества с другими странами за счет интересов жителей Центральных равнин. Если иностранный народ приходит на нашу землю и изучает ханьскую культуру, если они могут относиться ко всем, как ханам так и к иностранцам, одинаково, почему они не могут быть хорошими правителями?

Руян Кэхуэй покачал головой.

— Иностранные варвары всегда останутся варварами, и этого факта нельзя изменить, если они вошли на Центральные равнины и поселились на них, – его голос теперь звучал более серьезно. – Просто взгляните на страну Ци. Их правящая семья Гао даже не потомки иностранцев. Вся семья чужеродна уже потому, что слишком долго изучала чужую культуру, перенимая ее. Не осталось ни капли ханьского этикета! Император Ци стал настолько глуп, что позволяет этим женщинам с маленькими умами нарушать законы и дисциплину императорского двора. Правление Гао, вероятно, подошло к концу. Что касается Чжоу, они пришли к власти при поддержке Тузцуэ. Позже, они еще больше укрепили свое положение, заключив брак и всячески пытаются снискать их благосклонность. А вы как никто должны понимать опасность Тузцуэ для Центральных равнин, даочжан Шэнь.

В конце концов, Руян Кэхуэй считал именно императора Чэня мудрым правителем, способным объединить страну в будущем. Поэтому он и хотел убедить Шэнь Цяо сойти с ложного пути и присоединиться к нему. Строго говоря, поскольку Шэнь Цяо больше не являлся лидером горы Сюаньду, да и его боевые искусства теперь стали гораздо хуже, а потому он не имел большого веса для Руяна Кэхуэй, и тому не требовалось проделывать весь путь лично, чтобы пригласить его. Учитывая положение и статус главы института Линьчуань, это был действительно искренний поступок.

Если бы это произошло несколько месяцев назад, когда Шэнь Цяо только вошел во внешний мир и не понимал расстановки сил, такие речи могли бы его тронуть. Однако, к настоящему времени у него сложились свои взгляды на происходящее. Выслушав позицию собеседника, он только покачал головой, решив больше не вдаваться в подробности.

— В данный момент я не являюсь представителем какой-либо школы. Я просто человек, который дрейфует в одиночестве на волнах этого мира и пытается выжить во времена хаоса. Будь то институт Линьчуань или династия Чэнь, клятва моей верности не имеет большого значения для них обоих. Потому, даже если главный магистр Руян решил убедить меня лично,

памятүя о моем учителе, я не могу достойно отблагодарить вас. Все, что я могу, это ценить вашу великую доброту в своем сердце.

Руян Кэхуэй только тихо вздохнул.

— Я почувствовал некоторое беспокойство в твоём голосе. Смею предположить, что у вас есть внутренние травмы, которые уже долгое время не поддаются лечению. Если вы посетите институт Линьчуань, чтобы поправить своё здоровье, я приглашу лучшего императорского лекаря, и мы вместе приложим все усилия, чтобы помочь вам восстановить здоровье.

Шэнь Цяо однажды услышал от Янь Уши, что нынешняя императрица Чэнь, Лю Цзиньян, была младшей боевой сестрой Руяна Кэхуэй из той же школы. Таким образом, глава института Линьчуань имел весьма тесные связи с императорским домом Чэнь. Учитывая это, его слова не казались обманом, никто другой не стал бы разбрасываться случайными обещаниями от имени имперских лекарей.

— Приношу свою благодарность главному магистру Руяну. — Шэнь Цяо все же был тронут словами Руяна Кэхуэй. — Но человек не должен получать награду, которую он не заслуживает. Поскольку у меня нет ни права, ни возможности получить такое предложение, боюсь, я не осмелюсь принять его.

Если быть честным, Руян Кэхуэй действительно не ожидал, что сегодняшний его визит окажется настолько провальным. Потому что, будь то эмоции или логика, он просто не видел причин, по которым Шэнь Цяо мог бы отвергнуть его предложение.

Он внезапно подумал о том абсурдном слухе об отношениях Янь Уши и Шэнь Цяо, но тут же отмел эту возможность. Слух действительно был до смешного абсурдным, просто потому, что подобное было совершенно невозможно.

— Не стоит обращать на это внимания. Институт Линьчуань никогда не заставляет людей делать то, чего они не хотят, — Руян Кэхуэй выказал слабый лед сожаления.

Шэнь Цяо выглядел виноватым.

— Мне действительно очень жаль, что из-за моего упрямства вы проделали весь этот путь зря.

Руян Кэхуэй только улыбнулся.

— Гостевое поместье находится не так далеко отсюда, но его будет не так просто найти для тех, кто не знает города. Торговец был оглушен и не сможет вас сопроводить дальше. Если желаете, я могу сопроводить вас туда.

— Как, должно быть, тебе скучно, главный магистр Руян, что ты решил проделать весь этот

путь сюда, чтобы убедить А-Цяо пойти с тобой, вместо того, чтобы болтать о старых временах со своей боевой сестрой, что сейчас занимает пост императрицы! Думаю, ты сильно разочаровался, ведь А-Цяо решительно настроен следовать за мной повсюду.

Это были явно слова не Шэнь Цяо.

Из-за угла появился человек, шаг за шагом приближаясь к ним. В отличие от нефритовых колокольчиков, которые Руян Кэхуэй намеренно использовал некоторое время назад, Янь Уши шел совершенно бесшумно. Рукава его одежды развевались на легком ветру, но он выглядел так грациозно и уверенно, будто ничто в этом мире не может остановить его и не стоит ни секунды его внимания.

Это было тихое совершенное высокомерие.

Выражение лица Руяна Кэхуэй не изменилось. Он даже изобразил легкий намек на улыбку.

— Думаю, мы не виделись с тех самых пор, как глава школы Янь отправился на медитацию за закрытой дверью. Теперь я могу видеть, что мощь главы школы Янь действительно значительно возросла, и я могу только предположить, что это поистине стремительный рост.

Янь Уши остановился в шаге от Шэнь Цяо. Он не стал двигаться дальше, а вместо этого только покосился на Руяна Кэхуэй.

— Между тем, ты шел тем же путем, но так и остался на своем прежнем месте, которое занимал десять лет назад.

Они смотрели друг на друга. Никто из них не стал продолжать разговора после этой реплики.

Если бы эту сцену увидели посторонние люди, которые не были в курсе происходящего, они бы решили, что между этими двоими весьма неоднозначные отношения. Одежда Янь Уши развевалась, хотя ветра не было, ни один уголок одежды Руяна Кэхуэй не колыхнулся.

Шэнь Цяо тихо вздохнул.

— Если вы двое решили сразиться, я попрошу вас выбрать другое время. Здесь все еще есть человек, который не разбирается в боевых искусствах, и вам лучше не подвергать его опасности.

Как только он замолчал, Руян Кэхуэй мгновенно переместился.

Однако, он двигался не в сторону Янь Уши, а направился к окраине города, лишь бросив короткую фразу:

— За городом есть открытое пространство!

Он использовал внутреннюю ци, чтобы усилить звучание своего голоса. Его мощь не подлежала сомнению, слова прогремели над городом, удивляя каждого, кто его мог услышать. Янь Уши лишь холодно фыркнул, и без каких-либо заметных усилий оказался на расстоянии нескольких ли.

В то же время за ними потянулся бесконечный поток людей. Это были мастера боевых искусств, которые услышав эти слова, бросились смотреть бой. Эта битва не могла не вызвать ажиотажа в мире боевых искусств!

Голос Руяна Кэхуэй встревожил далеко не одного-двух человек. Все, кто находился в Цзянькане, слышали его слова и поспешили к месту сражения. Даже если они не догадывались, кто стал противником Руяна Кэхуэй, люди могли догадаться, что этот человек достоин такой чести, как личный вызов главного магистра института Линьчуань. А значит, сражение будет эпическим.

Упустить такую редчайшую возможность было бы большой потерей, а потому все немедленно оставили свои дела и потянулись за город, собираясь в месте сражения.

Однако, проследить за ними было не так-то просто. Как только Руян Кэхуэй произнес свои слова, они вместе с Янь Уши отправились далеко за городскую стену. Их движения были легки и изящны, но столь стремительны, что они казались зыбким маревом, что дрожит на ветру, и тут же тает в воздухе, исчезая бесследно. Многие из тех, кому не хватало мастерства легкой поступи, могли только беспомощно смотреть им вслед, в отчаянии заламывая руки и топая ногами.

Но было немало и тех, кто мог без особого труда следовать за ними. Например, представитель Ассоциации Шести Гармоний Доу Яньшань. Он так же слышал эти слова, и последовал за другими.

— Глава школы Янь! Вы помните, сколько неприятностей вы причинили Ассоциации Шести Гармоний той ночью в Монастыре за пределами Облаков? Я, Доу Яньшань, хотел бы сравнить наши навыки в бою!

Не многие люди в этом мире были достойны внимания Янь Уши. И Доу Яньшань определенно не был одним из этих людей. Поэтому Янь Уши лишь насмешливо бросил:

— Я не сражаюсь с ничтожествами.

Янь Уши вложил в свои слова внутреннюю ци, потому слышно их было на многие ли вокруг. Не

только Доу Яньшань услышал ответ, даже Шэнь Цяо, который так и не двинулся с места, мог расслышать его. Что говорить обо всех остальных.

Многие люди посмеялись над ним в душе, но нашлись и такие, кто подло рассмеялся, не скрывая своего веселья. Лицо Доу Яньшаня потемнело.

Не многим доводилось видеть бой Доу Яньшаня. В конце концов, он являлся представителем крупной школы боевых искусств. Учитывая его положение и власть, Ассоциация не имела бы высокого статуса, если бы все вопросы решались исключительно им одним. Тем не менее, его уровень оставался одним из первых в Ассоциации.

Но не смотря на все это, он все еще не был достоин внимания Янь Уши. Это показывало, насколько высокомерным был этот человек.

Но никто не мог ничего с этим поделать, у Янь Уши была власть и силы так поступать. И никто не счел ответ его неуместным, кроме самого Доу Яньшаня. Он продолжил следовать за Янь Уши.

— Глава школы Янь, вы слушали когда-нибудь пословицу: “Гордость предшествует падению”?

Он вложил в это послание не меньше 90% всей своей ци, и те, кто был рядом поморщились от громкого звука, ощущая головную боль и тошноту. Охваченные чувством страха, эти люди больше не смели смотреть на Доу Яньшаня свысока.

Шэнь Цяо не стал преследовать их.

Он знал, что даже если эти двое отличались по силе, разница очевидно столь минимальна, что ее можно счесть и вовсе несущественной. Для мастеров боевых искусств такого уровня решающим фактором были далеко не количество внутренней ци, и не изящество движений. Это была способность использовать свои возможности и понимать противника. Иногда разница в толщину волоска могла полностью перевернуть игру.

Янь Уши и Руян Кэхуэй тоже знали это. Следовательно, даже если они не станут выкладываться на полную, им придется использовать 80%, а то и все 90% своей боевой мощи. Шэнь Цяо сейчас был не настолько силен, чтобы успевать угнаться за ними, но даже если бы успел, эта энергия была бы потрачена впустую, чего он позволить себе не мог в своем состоянии.

В любом случае, их бой займет некоторое время. А Шэнь Цяо рано или поздно найдет нужное место, если будет следовать в ту же сторону, что и остальные. Так что он не торопился. Сначала он помог коробейнику подняться и вывел его на улицу. Затем Шэнь Цяо попросил прохожих присмотреть за ним, прежде чем сам неспешно направился к городским воротам.

Как только он миновал ворота, сразу же услышал нежный женский смех Бай Жун.

— Шэнь-лан, когда ты собираешься добраться до того места, если будешь так медленно идти?

Шэнь Цяо приподнял брови.

— Почему юная дева Бай не пошла на дуэль?

— Разве мы только встретились? - Бай Жун с упреком посмотрела на мужчину. - Ты продолжаешь называть меня юной девой Бай! Если тебе не нравится называть меня Рон-нян, по крайней мере, зови меня хотя бы «Пион».

Заметив, что Шэнь Цяо продолжает спокойно идти вперед, даже не обращая на нее внимания, девушка топнула ногой.

— Ну же! Глядя, как ты так медленно идешь, я начинаю волноваться, что ты все пропустишь! Это ведь редкая возможность. Многие люди сейчас отчаянно пытаются догнать их. Если не поторопиться, то хорошее место можно будет и не найти, - девушка протянула руку, чтобы коснуться Шэнь Цяо, но тот попытался уклониться. - Ай-яй! Я хочу тебе помочь. От чего же ты уклоняешься? Только не говори, что боишься, что я могу воспользоваться тобой?! - кокетливо проворковала она.

Шэнь Цяо оторопел, теряя дар речи. Бай Жун тут же воспользовалась этой заминкой и крепко ухватила его за руку. Она почти без усилий скользнула вперед, используя свою легкую поступь. Их скорость была невероятно быстрой, ничуть не медленнее у того же Доу Яньшаня.

Воспользоваться чьей-то помощью, чтобы преодолеть такое расстояние, было гораздо удобнее, чем идти самому, потому Шэнь Цяо искренне поблагодарил девушку за помощь. Тем не менее, Бай Жун тихо хихикнула.

— Разве простое «спасибо» не будет слишком холодным? Если ты действительно хочешь поблагодарить меня, почему бы не провести со мной ночь? Янь Уши ведь еще не спал с тобой, верно? Такой девственник как ты, в теле которого все еще сохранен Истинный Ян, будет невероятно полезен для моего совершенствования. Я даже не стану расстраиваться, что ты потерял большую часть своей силы. Я научу тебя двойному совершенствованию. Может быть ты пожелаешь восстановить свои боевые способности. Тогда тебе больше не придется мучиться с практикой Стратегии Багрового Ян.

Бай Жун не унималась, пытаясь его убедить, не смотря на его молчание.

— Что ты об этом думаешь? Эта сделка выгодна нам обоим! Я получу свою долю, но и ты ничего не потеряешь. Шэнь-лан, ты правда не собираешься думать об этом?!

— Благодарю за вашу заботу, но вам не стоит об этом беспокоиться.

Бай Жун замолчала, надув губы.

— Как ты думаешь, кто сегодня одержит победу? - спросила она через некоторое время.

Тот же вопрос задавали друг другу и те, кто пошел смотреть на бой. Несколько хорошо информированных игорных домов города Цзянькан, скорее всего, уже принимали на него ставки.

Шэнь Цяо серьезно задумался над ним, после чего тихо отозвался:

— Если не случится никаких непредвиденных обстоятельств, Янь Уши победит.

— Разве вы не предвзято относитесь к своему любовнику? - усмехнулась Бай Жун. - Руян Кэхуэй не похож на обычного человека, что напрашиваются на комплименты. Раньше я пыталась проникнуть в институт Линьчуань, хотела сорвать им лекции. Однако Руян Кэхуэй поймал меня. Он сам преследовал меня долгое время. Я была тяжело ранена и едва смогла сбежать от него. Едва не погибла! С тех пор я больше не рисковала дразнить этого человека. Можешь ли ты поверить, что за такой мелкий незначительный проступок такой именитый магистр станет гоняться за такой слабой женщиной как я?! Это действительно слишком мелко и недостойно с его стороны.

Шэнь Цяо промолчал, лишь подумав про себя: «Вы далеко не слабая женщина. К тому же, вы вторглись на их территорию. Если он позволит вам так просто приходить и уходить в любое время, как вам захочется, то институту Линьчуань и вовсе не стоит иметь ворот. Какой смысл в них, если люди ходят вокруг, как им вздумается»

Несмотря на то, что она помогала Шэнь Цяо, Бай Жун двигалась легко и быстро, так, что ее белые носки даже не запачкались. Похоже, дополнительная ноша ее совершенно не волновала. Дыхание девушки даже не сбилось, а голос был ровный и игривый как всегда.

— Судя по тому, что я видела, с уровнем силы Руяна Кэхуэй, даже если Ци Фэнгэ или Цуй Юван вернутся к жизни, у него все равно будет шанс выстоять против них. Сейчас они будут сражаться на окраине Цзянькана, он знаком с окрестностями, это будет преимуществом. Ваш любовник не обязательно победит!

В самом начале, когда люди неправильно понимали их с Янь Уши отношения, Шэнь Цяо пытался им все объяснить. Но вскоре понял, что никакие объяснения людям не нужны, они верят лишь в то, во что желают верить сами. Объяснил он или нет, они продолжали делать одни и те же ошибки, исходя из собственных желаний.

Что касается таких людей, как Бай Жун, которые намеренно допускают такие ошибки, чтобы

поддразнить его, Шэнь Цяо чувствовал, что совершенно не имеет желания тратить впустую на это время. Он просто пропустил ее слова мимо ушей.

Заметив, что ее слова не действуют на мужчину, Бай Жун лишь кокетливо фыркнула и перестала дразнить его.

Покинув город, они довольно долго следовали по равнине, пока не вошли в лес. Оттуда их путь пролегал на север в долину с ручьем, примерно в тридцати ли от Цзянькана. Только тогда они заметили вдалеке две сражающиеся фигуры.

Они стояли на узких выступах-столбцах из скалистой породы, некоторые из которых были меньше ладони по площади. Обычный человек испугался бы только от одного взгляда на них, не говоря уже о том, чтобы пытаться удержаться на них во время драки. Малейшая небрежность, и можно свалиться со скалы.

Однако Янь Уши и Руян Кэхуэй не были обычными людьми. Мало того, что они не выказывали никаких трудностей в передвижении, но и движения их были настолько плавными и изящными, что люди не могли заметить, как эти двое вовсе останавливались на отдельно взятых камнях. Их фигуры парили, окутанные внутренней ци вместе с мелким щебнем из разбивающихся вокруг скал. Куда бы не шел ветер, создаваемый их ладонями, казалось, что вокруг клубятся облака, а волны поднимаются до уровня их фигур, что создавало поистине невероятное ослепительное зрелище.

Под воздействием неистовой внутренней ци двух людей, река, что изначально долгие годы неспешно текла на юг, внезапно устремилась вверх. Ян Уши воспользовался этим, используя свою ци, чтобы направить поток воды, превращая его в тысячи острых лезвий, что неслись в направлении Руяна Кэхуэя.

Всплеск воды, наполненной внутренней ци, заполнил все небо. Фигура Руяна Кэхуэя оказалась почти наполовину скрытой в ней. По крайней мере, так казалось с того места, где находились Шэнь Цяо и Бай Жун. И хотя девушка напрягала зрение, она могла рассмотреть лишь смутные тени, и понятия не имела, что же там происходит на самом деле. Где появится в следующий момент Руян Кэхуэй, и как он будет контратаковать оставалось для нее загадкой.

Горный ветер был довольно сильным, к тому же оба участника боя уже использовали большую часть своей внутренней ци. Когда два мощных потока внутренней ци встретились друг с другом, они переплелись, создавая огромный вихрь, что заставил даже реку течь обратно! Одежда собравшихся зрителей развивалась и шуршала в вызванном сильным потоке воздуха.

Бай Жун не хотела использовать свою внутреннюю ци для защиты от ветра и воды. Она справедливо боялась, что ее внутренняя ци слабее той, что пропитывала стихии, а потому могла навредить самой себе, в попытке заблокировать их.

Потому она могла только терпеливо сносить все летящие в нее брызги и мелкие веточки и камешки, что швырял в лицо ветер. Она обернулась на Шэнь Цяо, тот прикрыл широким

рукавом лицо, защищая себя от мусора, поднятого ветром. Девушка хотела подшутить над ним, поинтересовавшись, как он тогда собирается наблюдать за сражением, но вовремя вспомнила, что мужчина был слеп. Потому только спросила с долей любопытства:

— Ты не можешь видеть, значит, ты слушаешь? И что же ты слышишь?

— Я могу слышать движение их внутренней ци. И если то, что я слышу, верно, главному магистру Руяну следует использовать свой меч.

— Откуда тебе это известно?

Шэнь Цяо только улыбнулся.

Почти сразу после того, как девушка замолчала, она подняла глаза и увидела, как Руян Кэхуэй обнажил меч и разбил водную ловушку, что соорудил для него Янь Уши. Абсолютная власть могла сломить все уловки. Огромный поток воды, что был поднят Янь Уши с помощью его внутренней силы, рассыпался мириадами капель, под действием мощного света меча Руяна Кэхуэя, будто бы пошел внезапный ливень, заставляя всех вокруг промокнуть до нитки.

Заметив это, Бай Жун не могла не порадоваться чужому несчастью. И тут же похвалила себя, обращаясь к Шэнь Цяо:

— Посмотрите, какое хорошее место я выбрала для нас! По крайней мере, нам есть под чем укрыться. Эти люди даже не знают, как правильно выбирать место для боя, и не осмеливаются защититься от внутренней ци, так что им приходится мокнуть.

Сражение продолжалось, теперь один из противников использовал меч, второй так и остался безоружным. Все место сражения было окутано светом меча, как будто океан поднялся и накрыл небеса. Но, не смотря на это, движения Янь Уши оставались легкими и быстрыми. Мужчина не демонстрировал ничего выдающегося или необычного, на протяжении всего боя продолжая использовать только базовые элементы: схватить, толкнуть, потянуть, отшвырнуть. И при этом оставался невероятно уверенным в себе, никто не мог бы сказать, будто он в невыгодном положении.

Бай Жун слегка нахмурилась.

— То, что он использует, не похоже на аппликатуру родниковой воды.

Шэнь Цяо только покачал головой.

— Это просто другая форма. У него лишь одно основное движение, внутри которого кроется множество изменений. И все это множество изменений следует одному принципу. То же самое и в искусстве меча Руяна Кэхуэя. Если вы будете внимательны, то заметите, что у него тоже

лишь одно движение. Но его вполне достаточно, чтобы справиться с любыми обстоятельствами и отразить атаку тысячи врагов, пока рука остается уверенной и твердой.

Бай Жун последовала совету и вскоре поняла, что он действительно был прав. Ее взгляд на Шэнь Цяо снова изменился.

Все были в курсе изначального статуса Шэнь Цяо. Но после единственного поражения в поединке с Кунье у многих возникли сомнения в его боевом потенциале. Некоторым постоянно казалось, что он никогда не сравнится с Ци Фэнгэ, но все же было сложно сказать, входит ли он в десятку лучших или нет. Хотя Бай Жун потерпела поражение от его рук, она всегда чувствовала, что Шэнь Цяо болезненно слаб из-за внутренних травм, он не сможет продержаться достаточно долго и в любой момент может упасть в обморок. Услышав его слова, она поняла, что Мастер в конечном итоге остается Мастером. Одни только наблюдения и рассудительность намного превосходили любого нормального человека.

— Ты сказал, что Янь Уши победит, но ты так и не сказал мне, почему.

Бай Жун подошла к нему, ее дыхание коснулось его уха, и было наполнено ароматом орхидеи. Шэнь Цяо сделал шаг в сторону от нее на маленьком уступе скалы. Бай Жун озорно улыбнулась.

— Мне это не нравится, — спокойно сказал Шэнь Цяо. — И если вы сделаете так снова, я больше не буду с вами разговаривать.

Бай Жун рассмеялась.

— Что такое? Я даже не прикасалась к тебе! Ты даже более нежен и драгоценен, чем любая девственница!

Она протянула руку, собираясь коснуться Шэнь Цяо. Если такая хрупкая красавица желала кого-то соблазнить, даже нормальные мужчины, что не были столь легкомысленными и падкими на женщин, попадали под ее чары. Даже если бы не воспылали к ней вечной любовью, то на некоторое время все равно были бы пьяны от желания. Однако Шэнь Цяо оставался единственным исключением. Она бы никогда не осмелилась испытывать свое обаяние на таких мастерах как Янь Уши или Руян Кэхуэй, но вот Шэнь Цяо... Он уже много раз отказывал ей!

Шэнь Цяо преградил ее руке путь своей бамбуковой палкой и оттолкнул ее. Его лицо было холодным, как ледяная вода. Он действительно больше не проронил ни слова.

Бай Жун знала, он сдержит свое слово. Чувствуя легкую злость и некоторое сожаление, она тоже прекратила разговор.

Прошло несколько мгновений, а Янь Уши и Руян Кэхуэй успели обменяться тысячами ударов, и не один из них не выказывал никаких признаков усталости. Поле их боя занимало всю долину, от одного ее конца до противоположного. Солнце постепенно смещалось на запад, но сражающиеся будто вовсе забыли о времени, а те, кто за ними наблюдал, казалось, позабыли и самих себя. Время давно перевалило за полдень, а значит эти двое сражались уже более четырех часов, но все еще никто не мог сказать, кто же из них лучше.

Не смотря на довольно высокий уровень Бай Жун, она все же смогла почерпнуть из этого боя много полезного. Это было нечто, чего она раньше никогда не видела, словно бы врата открыли небольшую щель для нее, и девушка смогла увидеть то, что происходило за ними. И пусть это была лишь узкая щель, увиденного хватило, чтобы потрясти ее до глубины души.

Девушка наконец поняла в чем разница между ней и великими мастерами, и почему она никак не может переступить этот предел, как бы не старалась. В то время как ее боевые искусства были лишь боевыми искусствами, навыки и оружие Янь Уши и Руяна Кэхуэй стали продолжением их тел. Это было в каждом их движении, в каждом вдохе и выдохе. При вдохе казалось, будто воздух стекался к ним, словно реки, что стремятся в океан, а выдох создавал вокруг фигур небольшой мир, где существовали только они. От каждого движения создавалось впечатление, будто солнце и ветер подчиняются их желаниям, а под ногами простирался весь мир смертных. Рядом с ней они были будто боги рядом с простым человеком.

Очарованная увиденным, Бай Жун невольно тихо пробормотала:

— Смогу ли я когда-нибудь достичь такого же уровня, прежде чем покину этот мир?

— У вас неплохие способности, - отозвался Шэнь Цяо.

Бай Жун подумала о своем собственном методе совершенствования и невольно разочаровалась. Она посмеялась над собой.

— Их Пути не для меня, а они никогда не будут практиковать мой.

Шэнь Цяо покачал головой.

— Путей много. И различаются они лишь порядком появления, но никак не превосходством.

— Ты только что был так зол на меня и сказал, что не будешь со мной разговаривать. Но теперь ты снова говоришь со мной! - Бай Жун ласково ему улыбнулась.

— Если вы будете разговаривать и вести себя нормально, я всегда отвечу вам.

Бай Жун заправила выбившиеся волосы за ухо. Даже это простое действие казалось в ее исполнении невероятно милым и романтичным. К сожалению, поскольку человек рядом с ней

был почти слеп, не было никого рядом, чтобы оценить это.

— Принимая во внимание руководство, которое ты мне только что дал, я верну тебе услугу. Помнишь, я просила ранее держаться подальше от Янь Уши? Шэнь-лан, тебе лучше прислушаться к моим словам. Не позволяй им в одно ухо влететь и вылететь из другого бесследно. Иначе ты невольно будешь втянут в нечто плохое, и умрешь бесславной смертью. Будет невероятно жаль, если ты погибнешь до того, как узнаешь все прелести секса!

Шэнь Цяо нахмурился.

— Буду втянут в нечто плохое?

Бай Жун широко улыбнулась.

— Я не могу тебе сказать. Для меня большой риск уже то, что я пришла тебя предупредить об этом. Если ты не прислушаешься к моим словам, я больше ничего не смогу сделать.

Удивленно ахнув, она посмотрела в сторону сражения.

— Бой уже закончен?

Пока они разговаривали, две фигуры внезапно разошлись и каждый из сражающихся приземлился на зазубренный край утеса.

— Это ничья? - Бай Жун была несколько смущена непониманием.

Даже если она не могла сказать, вероятнее всего остальные так же не понимали, кто же из них одержал победу. Все зрители тут же стали тихо обсуждать один и тот же вопрос: победа досталась Янь Уши или Руян Кэхуэй?

Или, скорее всего, большинство собравшихся людей интересовал иной вопрос: сможет ли Руян Кэхуэй одержать победу над Янь Уши.

<http://bllate.org/book/14532/1287337>